

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В 2012 году органами внутренних дел рассмотрено свыше 343,5 тыс. заявлений и сообщений о преступлениях, по которым вынесено 211,4 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. При этом данные решения не всегда обоснованны: в этом же году прокурорами отменено более 11,5 тыс. постановлений, в том числе 234 – с одновременным возбуждением уголовных дел.

По итогам 10 месяцев 2013 года удельный вес отмененных решений об отказе в возбуждении уголовных дел составил 6,0 % от общего количества вынесенных (2012 г. – 5,5 %). Существующее положение дел указывает на распространённые в стадии возбуждения уголовного дела нарушения конституционных прав потерпевших на доступ к правосудию.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь и изучение зарубежного опыта свидетельствуют о необходимости изменения подходов к порядку рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях.

Стадия возбуждения уголовного дела отсутствует в законодательстве многих стран мира, в первую очередь – в Европе, а также и в соседних государствах СНГ.

Так, в новом Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Украины, вступившем в действие 20 ноября 2012 года, данная концепция получила развитие и законодательное закрепление. Анализ положений главы 19 «Общие положения досудебного расследования» показал, что УПК Украины полностью искореняет такие понятия, как «возбуждение уголовного дела», «доследственная проверка», «основание для возбуждения уголовного дела» и т. п.

Согласно части 2 статьи 214 УПК Украины досудебное расследование начинается с момента внесения сведений о преступлении в Единый реестр досудебных расследований, а не с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, как происходило ранее. Следователь либо прокурор обязаны в течение 24 часов после получения любого заявления или уведомления о преступлении (либо с момента самостоятельного выявления обстоятельств, свидетельствующих о совершении уголовно наказуемого деяния) внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование.

Таким образом украинский законодатель разрешил внушительный пласт проблем, присущих уголовно-процессуальной деятельности на данном этапе, в том числе и для белорусской практики (проблемы оценки достаточности дан-

ных, указывающих на признаки преступления, доказательственного значения полученных сведений, неконкретность в регламентации процессуальных способов проверки заявления о преступлении, ограниченные возможности использования специальных знаний на данном этапе, неопределенность правового статуса лиц, вовлекаемых в проверку, и другие).

Тем не менее у данного подхода имеются недостатки, на которые обращают внимание его критики.

1) с ликвидацией стадии возбуждения уголовного дела устранился фильтр, отсеивающий информацию о действиях, не содержащих признаков преступления или не подлежащих преследованию в уголовном порядке;

2) отсутствие формального начала возбуждения уголовного дела отменяет возможность обжалования факта его возбуждения;

3) количество возбужденных уголовных дел по сравнению с существующими статистическими данными значительно возрастет, следовательно, возрастет риск уголовного преследования невиновных лиц, а также возможность принудительного вмешательства в сферу конституционных прав и свобод граждан;

4) увеличится нагрузка следователей по находящимся в производстве уголовным делам, что отрицательно отразится на качестве расследования.

Стадия возбуждения уголовного дела следует непосредственно за моментом обнаружения преступления, в связи с чем именно в этот период поиск и закрепление следов преступления наиболее плодотворны. Однако процессуальные возможности органов уголовного преследования на данном этапе ограничены, вследствие чего значительная часть информации, содержащейся в следах преступления, которые удастся обнаружить, не может быть закреплена в виде доказательств.

Далеко не все результаты познавательной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела оформляются протоколами следственных действий. Отечественным законодателем данная проблема решается за счет расширения перечня процессуальных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела: со времени принятия в 2000 году УПК Республики Беларусь данный перечень вырос в три раза, что свидетельствует о фактическом проведении «усеченного» предварительного расследования на рассматриваемой стадии уголовного процесса.

Данная ситуация, по нашему мнению, свидетельствует о том, что доследственная проверка все в меньшей степени имеет цель определить правовое основание для проведения процессуальных действий, что считается существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство. Данная стадия не выполняет свою изначальную функцию – исключение излишних временных, материальных и иных за-

трат на предварительное расследование в случае отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступлений.

Перечисленные процессуальные действия являются наиболее трудоемкими и материально затратными.

Вместе с тем даже при проведении данных следственных действий имеют место проблемы, не позволяющие в полной мере реализовать их цели и задачи. Следует учитывать отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации прав и обязанностей не только заявителя, но, в первую очередь, лица, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия.

Помимо этого, остальные материалы, полученные в ходе доследственной проверки (объяснения, различные акты и т. п.), нуждаются в перепроверке в ходе предварительного следствия, что, по сути, означает дублирование деятельности органов уголовного преследования, сопряженное со значительными потерями времени, сил и средств.

Из-за упущенного времени следы преступления, обнаруженные в стадии возбуждения уголовного дела, к началу предварительного расследования оказываются утраченными, вследствие чего органы уголовного преследования лишаются возможности собрать важные для установления обстоятельств преступления и выяснения личности виновного доказательства.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является барьером, сдерживающим оперативность действий правоохранительных органов.

В настоящее время обоснованность любого принуждения в рамках уголовного процесса оценивается в отдельности с учетом конкретных обстоятельств дела и личности гражданина, к которому принуждение применяется. Возбуждение уголовного дела по каждому заявлению не представляет опасности для прав и свобод человека, следовательно, проверка таких заявлений не решает никакой практической проблемы.

В период с 2005 по 2012 годы количество регистрируемых в Беларуси преступлений снизилось со 192,5 тыс. до 102,1 тыс. или на 47 %. Данная тенденция продолжается и по итогам 10 месяцев 2013 года (-5,3 % уголовно наказуемых деяний к аналогичному периоду 2012 г.), что существенно уменьшает нагрузку на органы уголовного преследования и, соответственно, позволяет перестроить их работу с минимальными затратами бюджета.

Тем не менее решению вышеобозначенных вопросов должна предшествовать глубокая теоретическая проработка и нормотворческая деятельность по подготовке законопроекта, предусматривающего изменение значительного количества норм уголовно-процессуального законодательства.